

Смирнова Анна Сергеевна
к.филол.н., науч.сотр., ИЛИ РАН
batrachos@yandex.ru

Академический переводчик Иван Семенович Горлецкий¹

Резюме: И.С. Горлецкий – переводчик с французского и латинского языков, работавший в Академии наук с начала ее основания. Работал в основном над переводами естественнонаучных трудов, грамматик, протоколов, писем и т.д. Прожив долгую жизнь от правления Петра Первого до правления Екатерины Второй, И.С. Горлецкий общался и работал с В.Е. Адодуровым, В.К. Тредиаковским, Л. Эйлером, М.В. Ломоносовым и др. В статье освещается деятельность И.С. Горлецкого и связанные с его жизнью события.

I.S. Horletzky is Academy translator.

I.S. Horletzky was one of the first who worked in the period of formation of the Russian Academy of Sciences. After learning at the Sorbonne he became a translator of Latin and French and he was instructed to translate natural-science works, grammars and lexicons, letters and documents etc. He worked together with Adodurov, Trediakovsky, Euler, Lomonosov and others. Till now some works and documents of the 30-es–40-es of the XVIII century are anonymous and this biography can help to identify some of them.

Ключевые слова: Горлецкий, XVIII век, Академия наук, французский, латинский, переводчик, география, грамматика.

Жизнь И.С. Горлецкого² (1690–1779³ гг.) и его современников совпала с началом новой эпохи в России: благодаря энергичным мерам Петра I менялись культура и уклад государства, возникали новые учреждения, появлялись новые профессии. Многим пришлось стать пионерами в своей деятельности, в частности, в развитии системы

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ № 11-34-00355 «Формирование академической лингвистической традиции» (рук. Н.В. Карева), а также темы НИР СПбГУ № 31.38.99.2012 «Европейское Просвещение и формирование языка гуманитарных наук в России» (рук. К.А. Филиппов).

² Орфография иностранных и русских фамилий в XVIII веке варьировалась. В служебных документах, писавшихся разными писцами, фамилия записывалась, видимо, со слуха и, кажется, часто бывала услышана впервые (Блюментрост–Плюмендрост; Адодуров–Ададуров; Гмелин–Гемелин и мн. др.). В I томе «Протоколов заседаний конференции Императорской Академии Наук» все 6 раз употребленная фамилия И. Горлецкого пишется по-разному: Horlezky (с. 65), Gorlizki (с. 66), Gorletski (с. 80), Gorletzki (с. 602), Gorlecki[us] (с. 727), Gorleccki (с. 730). В текстах встречается также форма Горклецкий (Ченакал 1961: Индекс). Можно предположить, что в связи с русификацией польской фамилии в слове изменилось место ударения – перешло с предпоследнего слога на третий слог от конца слова, а вслед за этим изменилась орфография: бывшая ударной гласной «е» перестала отчетливо слышаться и сменилась на «и». Мы принимаем орфографию фамилии, опираясь на ранние документы и собственные подписи Горлецкого. В цитируемых документах орфографию фамилии сохраняем.

³ Дата смерти Горлецкого нами пока точно не установлена, в именном указателе к Полному собранию сочинений М.В. Ломоносова (т. 9) стоит 1770 г., в Словаре русских писателей XVIII в. – 1777 г. (<http://www.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=719>, см. Горлицкий), в служебных документах Библиотеки Академии наук указывается 1779 г. (http://www.rasl.ru/e_editions/personalia18_19.pdf, см. Горлицкий).

образования и в науке. Именно в этой сфере Горлецкий оказался среди первых: учился за границей, служил переводчиком в только что открывшейся Петербургской Академии наук, а также преподавал в Академической гимназии. Краткое определение основной деятельности Горлецкого имеется у П.П. Пекарского: переводчик, доноситель на Шумахера (Пекарский 1870: 741). Действительно, чаще всего в связи с Горлецким документальные материалы подробно сообщают об этом доносе и его последствиях, чуть было не приведших «доносителя» к смертной казни⁴. Таким образом, в самом начале знакомства с Горлецким он представляется нам революционером-пуристом, противостоявшим иностранным академическим реакционерам, приглашенным в Петербургскую Академию наук советником Канцелярии Академии наук Шумахером.

В этой работе предпринята попытка на основании служебных документов и академических протоколов последовательно изложить жизнь и деятельность И.С. Горлецкого.

УЧЕБА И СЛУЖБА

Иван Семенович Горлецкий родился в 1690 г. в Кракове. Вскоре после его рождения семья Горлецких переезжает в Россию, где уже начинает править юный Петр. О семье Ивана Горлецкого нам ничего более не известно: кем были его отец и мать, мы не знаем, однако видим, что позаботиться об образовании своего сына они смогли лучшим образом.

Мальчика Ивана Горлецкого отдают в московскую Славяно-латинскую академию, когда ему исполняется 13 лет. Курс обучения в академии тогда был рассчитан на 13 лет – 8 классов, или «школ» (класс фаты, или аналогии, инфимы, грамматики, синтаксисы, пиитики, риторики, философии и богословии), таким образом, нетрудно посчитать, что в 1717 г. Горлецкий должен был закончить весь курс, однако он числится еще в классе реторики и оттуда попадает в число «лучших рабят, <..> которые поостряя» (Пекарский 1862, 1: 237–238.), отобранных Мусиным-Пушкиным для поездки за границу⁵. В 1717 г. по указу Петра Великого их отправляют в Амстердам, и там распределяют по европейским университетам (в Амстердам, Прагу, Париж и пр.). Иван Горлецкий, Тарас Постников и Иван Каргопольский отправляются в Париж под опеку министра тайного советника барона И. Шлейница (представителя России в Париже), которому было поручено определить студентов и следить за их учением и поведением (Голиков 1838: 625). В течение 5 лет русские студенты занимались философией, французским языком и богословием в Сорбонне (Синод 1878: Кол. 318). Иных подробностей об их пребывании там мы пока не находим за исключением приведенного Пекарским одного письма, свидетельствующего об их материальном положении в самом начале учебы за границей, в котором они жалуются на свою крайнюю бедность и отсутствие всякого «посредствия к науке»: «в каморах мы свеч не имеем, и всегда мучимся, а не учимся, потому что без дров студено, без свеч учиться не можно. <..> ходить нам в школу не в чем, инструментов, надлежащих к физике, нам купить не на что» (Пекарский 1862, 1: 238–239).

⁴ Сообщение о доносе Горлецкого на Шумахера – самый популярный эпизод жизни Горлецкого упоминается не в одном томе «Материалов для истории Императорской Академии наук» (см. т. 5, с. 591; т. 6, с. 583; т. 7, с. 158).

⁵ Пекарский 1862, 1: 39–45. Желая иметь своих переводчиков и просто образованных людей в своем государстве, Петр Первый отправляет русских толковых студентов в разные европейские университеты, чтобы потом открыть свою Академию наук. По словам самого Горлецкого, во время экспедиции в 1717 г. Петр Первый поручил ему распределить студентов по иностранным университетам (см. ниже Автобиографию Горлецкого).

В 1722 г. парижские студенты получают приказ возвратиться в Россию, они просят выдать им жалованье, готовые выехать из Парижа на родину, «хотя и не окончивши наук». Некоторое время после учебы И. Горлецкого, Т. Постникова и И. Каргопольского вместе объединяет вопрос трудоустройства и поиск средств к существованию. Вернувшись домой, «ученик философии»⁶ – так он подписывается в письме – И. Горлецкий вместе с товарищами подает Петру Первому повторное прошение: о выдаче положенного им жалованья, а также об определении их на службу. В январе 1723 г. Петр Первый велит Синоду молодых людей «освидетельствовать в их науках, и определить к делу и учинить им жалованье». Однако с их трудоустройством не спешили: в марте 1723 г. они уже жаловались Синоду, что «определения и сие время никакого не имеют, одеждою и обувью оскудели», и просили денежного пособия «в зачет предбудущего жалованья» и продолжения выдачи им «дневной пищи», которую в это время они получали от синодального двора. Вот что получали просители: «кормовых денег по три алтына, да по участку хлеба, да по полубутылке вина простого и по четверти пива на день человеку». Кроме того, им было выдано единовременно сто рублей из «обретающихся в Москве в Синодальной Канцелярии, привезенных из Киева бывшего Суздальского епископа Варлаама штрафных денег, с вычетом лазаретных с рубля по копейке» (Синод 1878: Кол. 320–321)⁷.

В 1724 г. подавшие прошение о принятии на должность переводчиков в Петербургскую Академию наук господин С. Коровин и Резанов рекомендовали также в качестве переводчиков находящихся в Москве: Постникова – в итальянском, Каргопольского – в латинском и французском и Горлецкого – в тех же языках (МиИАН 1885: 36, №44). Вскоре товарищи Горлецкого (в отличие от него самого, как мы увидим позднее) нашли свое призвание в педагогике, их дальнейшая судьба сложилась так: Постников и Каргопольский стали преподавать в Заиконоспасском училищном монастыре, с августа 1724 г. по апрель 1725 г. даже без жалованья (Синод 1878: Кол. 321). Вскоре Каргопольский был направлен преподавателем в «словесную школу» в Холмогорах (популярен факт о том, что он повлиял на юного М.В. Ломоносова и подтолкнул его к путешествию в Москву (Андреев-Кривич 1960: 15–17)); Постников остался учителем в Славяно-греко-латинской академии, в 1731–1732 г. он преподавал в классе Ломоносова. Позднее Постников стал директором Синодальной типографии (Ченакал 1961: 22-23, 25).

Какое-то время Горлецкий пребывал в Москве у графа П.М. Апраксина. Приглашенный в открывшуюся в Петербурге Академию наук 30 октября 1724 г. Горлецкий становится одним из первых адъюнктов⁸, одним из первых он был назначен на должность переводчика в Академию наук (вместе с ним первыми академическими переводчиками были назначены еще двое: Паузе и Ильинский) и остался служить там до конца своей жизни.

⁶ Согласно упоминанию Г.-Ф. Миллера, Горлецкий был картезианцем (в XVIII в. это было распространенное философское направление, запрещенное во Франции). См. МиИАН 1890: 97.

⁷ В марте 1723 г. синод «решил было отправить» Постникова и Каргопольского учителями в Сербию, оставив их до отправления, а заодно с ними и их товарища И. Горлецкого, «у книжного перевода» (Синод 1879: Кол. 733).

⁸ В академических документах говорится, что Горлецкий работал при Академии наук с 1724 г., однако его коллега по гимназии, Г.-Ф. Мюллер, указывает на 1726 г., когда Горлецкий ушел из гимназии (МиИАН 1890: 291). В документах 1727 г. Горлецкий числится «под профессором в Академии Санктпетербургской сциенциарум» (Синод 1885: Кол. CLVI), т.е. речь идет о его прикреплении к Ж.-Н. Делилю (см. об этом ниже). В реестрах выплат служащим Академии наук фамилия Горлецкого появляется с 1725 г.

О том, что Горлецкий был женат и стал отцом, известно из упоминания о появлении на свет его ребенка (неизвестно, какого по счету) в 1736 г. (Пгд 2000: 188–189), из его доношения в Академию наук о «немалой нужде в пропитании», в которой оказалось все его семейство в 1743 г., а также из рапорта о его помиловании (МиИАН 1889: 537, № 496; 592, № 528).

За годы службы при Академии наук фамилия Горлецкого регулярно появляется в указах (в реестрах) о выдаче жалованья в «Материалах для истории Императорской Академии наук». Взглянув на эти данные, видим, что материальная сторона жизни академических переводчиков сначала понемногу улучшалась: в 1725 г. Горлецкому положено было выдать 78 руб. жалованья (столько же и другому переводчику – М. Сатарову), а в 1726 г. – два раза по 48 руб., а в 1727 г. годовое жалованье четырех переводчиков (их имена не указаны) составило 768 руб. (то есть каждому – 192 руб. (МиИАН 1885: 93, №179; 173, №365; 188, №402; 274)). Но в 1729 г. также четыре переводчика (здесь они перечислены: Ильинский, Горлецкий, Сатаров и Коровин) уже подают челобитную о прибавке им жалованья (МиИАН 1885: 457, №673). В 1731 г. директору библиотеки и секретарю Академии наук Шумахеру было отправлено следующее прошение:

«Благородный господин, господин библиотечарь!

Нужды и терпение наше, понеже самим вам довольно известны, не требуют пространнословнаго описания: можно краткими заключить словами, что мы и голодны, и холодны, и всем недостаточны, потому что пятнадцатый уже идет месяц, как жалованья не получаем. Того ради, по многих наших словесных прошениях, чрез сие письменное последний раз просим показать к нам милость, хотя за прошедший год, то есть 1730, на который академическая сумма из казны Ея И. В. получена вся сполна, выдать нам заслуженное наше жалованье, в сем марте месяце; ежели-же вам того учинить невозможно, то позволь нам просить, где можем скорейшую на то резолюцию получить.

Вашему благородию доброжелательные и ко услугам готовейшие переводчик Иван Ильинский, переводчик Иван Горлицкий» (1731 г., 16 марта (МиИАН 1886: 26))⁹.

В петровской Табели о рангах чина переводчика не существовало (не предусматривалось). В 1725–30-м гг. первые переводчики Академии наук, как видим, получали поровну. Впоследствии им назначалось жалованье по какому-то неизвестному нам критерию: например, в 1734 г. Паузе получил 200 руб., И. Ильинский – 60, И. Горлецкий – 48, И. Толмачев – 48, И. Сечихин – 50; в том же году, а также и весной 1735 г., Паузе было назначено 300 руб., Ильинскому – 180, Горлецкому – 144, Толмачеву – 144 (МиИАН 1886: 500, 551 и 619). 1743 г. – год, в который многие сотрудники Академии наук обращались с просьбой о выдаче жалованья: в их числе были Тредьяковский, Ломоносов и Горлецкий. Известно, что их просьбы были удовлетворены: Тредьяковский получает 10, Ломоносов – 5, Горлецкий – 6 рублей (МиИАН 1889: 537–538)¹⁰.

Собственно о деятельности Горлецкого впервые говорится в документе 1726 г. о классах и преподавателях академической гимназии, он значится в списке профессоров,

⁹ Здесь и далее русские тексты воспроизведены в упрощенной графике.

¹⁰ Отметим, что этот исторический эпизод несколько искажен у Билярского в "Материалах для биографии Ломоносова": «..в канцелярии Академии Наук доложены просьбы секретаря Тредиаковского, адъюнкта Ломоносова и переводчика Горлицкого о выдаче им в счет жалованья за истекший 1742 г. – первому 10 руб., второму – сколько заблагорассудится. Определенное первому выдать 10, второму 5 руб., из книжной лавки» (Билярский 1865: 20, №12).

приглашенных президентом Петербургской Академии наук Л.Л. Блюментростом в первый год работы Академии¹¹. Занятия проходили по понедельникам, средам, четвергам и субботам (дважды в неделю, как и в наши дни, социетет собирался в Академии наук) с 9 до 11 и с 14 до 16 часов. С сентября 1725 г., видимо, в течение только одного учебного года, Горлецкий обучал латинскому языку в Академической гимназии¹².

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В течение пяти лет после окончания учебы Горлецкого мы не находим упоминаний ни об одном принадлежащем ему переводе (но жалование переводчика он получает с 1725 г.). В январе 1727 г. указом от имени императрицы Екатерины I Горлецкий определен к Ж.-Н. Делилю: «По Ея И. В. указу, велено тебе ходить к господину Делилю, для толкования речей с французскаго языка на российский, а с российского на французский» (МиИАН 1885: 233, №476). Работая под руководством Делиля, Горлецкий усовершенствовал свои знания в географической или даже шире – естественнонаучной лексике, позднее он занимался переводами в отделе картографии Делиля.

Вскоре, в том же 1727 г., Горлецкий получает задание – переводить с французского педагогический труд для юного Петра II, работу академиков И. Германа и Ж.-Н. Делиля под названием «Сокращение математическое ко употреблению его величества императора всея России», состоящую из трех частей («Abrégé des Mathématiques pour l'usage de Sa Majesté Impériale de toutes les Russies. T. I, contenant l'Arithmétique, la Géométrie et la Trigonométrie. T. II, contenant l'Astronomie et la Géographie. T. III, contenant la Fortification et l'Architecture civile» (МиИАН 1885: 270, №502)). В начале 1728 г. у Горлецкого требуют известия о заказанном переводе и в апреле того же года он сдает первые две части. Работа была проверена, неточности исправлены, и труд отправили на апробацию к господину Блюментросту (МиИАН 1885: 355, №550; 369, №566). В 1728 г. две части переводимого Горлецом «Компендиума» были напечатаны в 300 экземплярах, из них 20 штук – на александрийской бумаге (МиИАН 1885: 388, №588). В начале 1729 г. Горлецкому поручена работа над переводом третьей части «Сокращения математического» о фортификации. Просьба об этом переводе от имени Шумахера сопровождалась самой книгой, а также пятью другими сочинениями по той же теме, уже переведенными на русский язык, для ознакомления переводчика с математической терминологией (МиИАН 1885: 444, №651). Эта часть была напечатана в 1730 г.¹³

¹¹ Преподавателями гимназии были назначены: Г.Е. Ортгисе, Г.В. Крафт, И. Вейтбрехт, Г.-Ф. Миллер, Л.И. Блида, Декомбель, И. Горлецкий, А.Б. Крамер, М. Швановиц и М.Хр. Кроль. См. МиИАН 1885: 172, №362.

¹² Сохранилось вот такое воспоминание о Горлецком его коллеги по гимназии Г.Ф. Миллера, будущего профессора, историографа, известного своей склонностью подмечать скорее негативные моменты: Gorlezki, ein russe, der in Frankreich gewesen war, der ziemlich französisch und ein wenig latein konnte, der von der Cartesianischen philosophie eingenommen war, aber von nichts eine richtige erkenntniss hatte. Man merkte bald, dass er zum unterricht nicht tauglich sey, und verschonte ihn mit dieser arbeit (МиИАН 1890: 97) «Горлецкий, русский, был во Франции, выучил довольно французский и немного латынь, увлекался картезианством, но ни о чем не имел соответствующего знания. Скоро стало заметно, что он не способен к преподаванию, и от этой работы он был отстранен».

¹³ Сокращение математическое ко употреблению его величества императора всея России. Ч. 1, содержащая арифметику, геометрию и тригонометрию (1728). Ч. 2, содержащая астрономию и географию (1728). Ч. 3, содержащая фортификацию (1730) / [Перевел с французскаго И.С.Горлицкий]. – СПб.: Тип. Акад. наук, 1728 (1730). См. Сводный каталог 1962: 223, №1399.

Горлецкий переводил еще некоторые материалы по географии: в 1730 г. он перевел на русский язык французское письмо профессора Делиля, а также обсервацию Камчатки (МиИАН 1885: 662, №899; 683, № 917). В 1734 г. было издано "Описание о Японе",¹⁴ первую часть с французского языка перевел С. Коровин, две другие – И. Горлецкий.

В 1735 г. было учреждено Российское собрание – собрание переводчиков Академии наук (первыми туда вошли: В.К. Тредиаковский, В.Е. Адодуров, И.И. Ильинский, И.С. Горлецкий), заседания которых должны были проходить в проверке и исправлении подготовленных переводов. В 1743 г. Горлецкий вместе с Тредиаковским участвовал в освидетельствовании переводов на русский язык¹⁵.

В 1735 г. Горлецкий был официально переведен в образованный Географический департамент (ставший секретным учреждением (Пгд 2000: 261, прим. 24)) и переводил каталоги, реестры и описания карт на русский и французский язык, а также разные документы, приказы, протоколы, памятные записки; участвовал в составлении каталогов карт и даже – в некоторых работах над картами вместе с геодезистами. Встречался на службе с молодым тогда профессором Л. Эйлером. В "Протоколах Географического департамента", записанных по-французски секретарем П.Л. Леруа, имеются краткие сообщения о присутствовавших работниках и их деятельности, часто встречается запись: «Г-н Горлицкий (не) приходил. Г-н Эйлер занимался, как обычно» (Пгд 2000: 139–246). Постоянно работая с Делилем в обсерватории, Горлецкий хорошо узнал астрономическую терминологию и сам стал ее создавать: например, именно ему мы обязаны названиями «спутник», «Млечный Путь» и т. д. (Пгд 2000: 261, прим. 29).

Как видно из протокольных записей, Горлецкий переводил с французского языка на немецкий список вещей, присланных из Второй Камчатской экспедиции Л. Делилем де ла Кройером, братом Ж.-Н. Делиля. Поскольку это поручение, данное Горлецкому Шумахером, не относилось к делам Географического бюро, отчет о проделанной работе был поставлен в скобки (Пгд 2000: 263, прим. 51).

Горлецкому поручались также переводы по истории. В 1739 г. он перевел на латынь "Степенную книгу", памятник исторической литературы XVI века; в 1740 г. с латыни перевел "Предисловие на псалмы" (оба эти перевода сохранились в рукописи).

Другие, менее известные, переводы Горлецкого, о которых имеются упоминания в "Материалах для истории Императорской Академии наук", – это один морской журнал, переведенный Горлецким на французский язык (МиИАН 1886: 59), документы о бухгалтерской должности – с французского (МиИАН 1886: 157), документы профессоров из правительствующего сената – с латинского (МиИАН 1886: 326), одна французская книга (МиИАН 1886: 431), промемория из военной коллегии – видимо, на латынь (МиИАН 1886: 493).

В 1750 г., когда В.К. Тредиаковский и М.В. Ломоносов, по желанию императрицы Елизаветы, соревновались друг с другом в сочинении трагедии, Академической канцелярии срочно потребовался перевод с французского языка сочиненного Д. Бонекки либретто оперы Ф. Арайя «Беллерофонт», которую хотели представлять при дворе уже через 10 дней. Тредиаковский, которому хотели поручить это задание,

¹⁴ Описание о Японе: содержащее в себе три части, то есть: Известие о Японе и о вине гонения на христиан, Историю о гонении христиан в Японе и Последование странствования Генрика Гагенара, которое исправною ландкартою и изрядными фигурами украшено. – СПб.: Печ. при Акад. наук, 1734. См. Сводный каталог 1964: 359, №4961.

¹⁵ См., например, об освидетельствовании Горлецким и Тредиаковским переводов Фрейганга: МиИАН 1889: 662.

отказался, сославшись на свою работу над сочинением трагедии. Тогда этот перевод был поручен Горлецкому (Пекарский 1873: 157). Русский сокращенный вариант либретто был напечатан к представлению параллельно с французским переводом Д. Бонекки (ранее русский перевод либретто приписывался А.В. Олсуфьеву (Сводный каталог 1962: 119, № 684).

ГРАММАТИКИ

Отдельного внимания заслуживает участие Горлецкого в работе над грамматиками. В 1722 г. только что вернувшийся из-за границы парижский студент Горлецкий составил французскую грамматику (труд не издан) и поднес ее Екатерине I (императрица поблагодарила его 20 червонцами¹⁶).

Еще над двумя другими грамматиками Горлецкий работал: Б.А. Успенский обнаружил 2 листа с грамматическими сочинениями Горлецкого в Британском музее (листы сохранились в составе конволюта, принадлежавшего Т. Консетту, который скончался в 1730 г., и отсюда можно определить *terminus ante quem* Горлецкий работал над этими сочинениями (Успенский 1997: 444)). На одном из листов в две колонки составлено начало грамматики церковнославянского языка и параллельный латинский текст. Как видно из подписанной в конце листа записи, предполагалось составить грамматику русского языка. На другом листе стоит заглавие: «Грамматика французская» и представлено начало французской грамматики.

В 1729 г. по указу е. и. в. в Академии наук Горлецкому отдают для перевода на русский язык грамматику французского языка, “взятую у шпрахмейстера Декомбеля” (в другом месте сказано, что Ш.-А. Декомбль являлся ее составителем: “*von dem sprachmeister De Combles verfertigte frantzösische grammatic*”)¹⁷. Лексикон при этой грамматике было поручено перевести Ильинскому и Сатарову (МиИАН 1885: 499, №747; 603). Каких-либо материалов этой грамматики мы пока не обнаружили¹⁸.

Горлецкий участвовал вместе с Ильинским и Сатаровым в переводе слов с латинского на русский язык для «Немецко-латинского и русского лексикона» Э. Вейсмана¹⁹.

В служебных документах 1748 г. имеется упоминание о его переводах двух французских грамматик: «одна называемая Ресто, а другая безымянного автора». В начале 1749 г. эти грамматики были проверены в Историческом Собрании Ф.Г. Штрубе

¹⁶ См. письмо Горлецкого к императрице (Пекарский 1862, 1: 241). О сумме вознаграждения за труд известно из приходорасходной книги комнатных денег первой императрицы: Белозерская 1902: 83.

¹⁷ В связи с этими документами В.П. Вомперский предположил, что изданная в 1730 г. анонимная «Грамматика французская и русская» принадлежала Горлецкому (Вомперский 1969: 125 и сл.), хотя до сих пор не обнаружено ни одного доказательства этого утверждения (Успенский 1997: 443), все же это предположение не совсем лишено смысла: в то время в России немногие знали французский язык и могли составить грамматику для приезжающих в Россию французов, и Горлецкий попадает в этот список.

¹⁸ Запутанно и хронологически недостоверно сообщается об этом в «Словаре русских писателей XVIII века»: “Составил фр. грамматику, которую посвятил Екатерине I (не изд.), перевел фр. грамматику М.-А. (sic!) Декомбля (1730). Сохранились положительные отзывы М.В. Ломоносова и В.К. Тредиаковского о переводе Г. этих фр. грамматик”. Конечно, ни Ломоносов, ни Тредиаковский в 30-м г. не могли давать отзывы на переводы Горлецкого; это случилось через 18 лет, в 1748 г., и относилось к его переводу грамматики Ресто (об этом см. ниже в статье).

¹⁹ Немецко-латинский и русский лексикон: Купно с первыми началами рускаго языка к общей пользе / При Имп. Академии наук печатую издан; [Перевели на русский язык И.И. Ильинский, И.П. Сатаров и И.С. Горлицкий]. – St. Petersburg: Gedr. in der Kayserl. Acad. der Wissenschaften Buchdruckerey, 1731. См. Сводный каталог 1962: 147, №881.

де Пирмонтом, М.В. Ломоносовым и В.К. Третьяковским: «Рестову за наилучшую признать можно, токмо при напечатании во оной рестовой грамматике и в другой некоторые российские речи надлежит поправить, а оные грамматикки при сем возвращаются» (МиИАН 1897: 654, №778). В 1750 г. К.Ф. Модерах подал в Академию наук рапорт с другим переводом грамматикки Ресто, сделанным В.Е. Тепловым²⁰ с немецкого языка. Этот перевод признали лучшим и достойным печати, таким образом, было приказано печатать перевод Теплова и приложить к нему исправленные диалоги из перевода Горлецкого, а также печатать вторую грамматикку, переведенную Горлецким – «Начала французского языка» (МиИАН 1900: 643–644).

КАРЬЕРА

Несмотря на отмеченные нами нередкие свидетельства о материальном стеснении Горлецкого, он не захотел продвигаться по службе так, как этого требовала «шумахеровская система». Хотя в 1733 г. Горлецкий просит перевести его в профессора, сдать предложенный ему экзамен для получения профессорского звания он отказывается, по словам Третьяковского (в доношении 1743 г.), сославшись на то, что он имеет уже «парижское свидетельство» (МиИАН 1886: 315, №334; т. 5. С. 970, №889). Не является ли этот поступок Горлецкого первым актом противления чужеземной команде Шумахера? Впрочем, отказавшись от продвижения в должности, он только себя лишил лучших материальных условий. В 1734 г. выходит указ об оплате служителями Академии драгунских лошадей, Горлецкий с другим переводчиком Толмачевым безуспешно пытался отменить распространение этого указа на переводчиков (МиИАН 1886: 434, №441; с. 475, № 506). В 1735 г. Горлецкий вновь испытывает трудности (Академия не выплатила полагающиеся ему деньги за дрова, свечи и жилье), он оказывается в долгах и, как становится ясно из его рапорта, даже лишается слуги до тех пор, пока не расплатится с долгами (МиИАН 1886: 787, №854).

С воцарением Елизаветы Петровны в среде профессоров, адъюнктов, переводчиков и студентов появилась надежда на перемены в Академии, прежде всего это касалось смещения с должности правителя Канцелярии Шумахера, который, по их мнению, препятствовал развитию Академии, какое было задумано для нее Петром Великим. Одним из основных мотивов для недовольства было то, что в Академии служили в основном иностранцы, а русским невозможно было добиться получения места. В 1742 г. сначала Ж.-Н. Делиль, а затем и другие академические служители (комиссар Камер, канцелярист Греков, копиист Носов; студенты Пухорт, Шишкарев и Коврин, ученик гравера Поляков, переводчики Горлецкий и Попов) составили доносы на Шумахера, и был подписан указ об учреждении Следственной комиссии. Шумахер был отстранен от должности и посажен под домашний арест. Все ученые документы и материалы в Кунсткамере, Библиотеке и Книжной лавке Академии были опечатаны. Революционное настроение в Академии усиливалось: 14 октября 1742 г. Ломоносов вместе с Горлецким «под видом осматривания печатей» помешал Академическому собранию «продолжать свои дела» (МиИАН 1886: 790).

В судебном деле обвинения против Шумахера обращает на себя внимание стиль Горлецкого: он изощрен и витиеват. Так, например, Горлецкий писал Нартову в Москву: «Что же о нас, благодатию божиею до сего числа здравы пребываем, ожидая тщением вашим милости всещедрого бога чрез помазанницу его получить, а супостатов (т.е. Шумахера и его людей – А.С.) ходатайством пресвятой богородицы и всех святых

²⁰ В 1750 г. Василий Егорович Теплов был студентом Академии наук, его курировал адъюнкт Карл Фридрих Модерах; впоследствии В. Теплов становится академическим переводчиком.

под ноги верных рабов и сынов российских покорить дай боже» (Пекарский 1870: 35). Обвинения Горлецкого нагружены метафорой: отсутствие в Академии русских профессоров он описывает как «явное Шумахера на Россию скрежетание». Шумахер парировал это с иронией, пользуясь оружием и средствами противника: он на Россию «скрежетания не имел». Также Горлецкий обвинял Шумахера в том, что он, «заглажая свой яд, не хотел открыть науки»; на это Шумахер отвечал, что «науки закрывать никакого яду он, Шумахер, не имел, и науки открывали и открывают профессора» (Пекарский 1870: 38).

В начале декабря 1742 г. люди Шумахера инспирировали подачу коллективной жалобы в Следственную комиссию на Ломоносова, Горлецкого, Камера и Пухорта; 31 декабря члены собрания подали еще одну жалобу на них (МиИАН 1890: 583; Пекарский 1873: 332). Однако весь процесс закончился в пользу обвиняемого Шумахера.

4 декабря 1743 г. императрица восстановила Шумахера в должности. В июле 1744 г. он «за немалый арест и досады» становится статским советником и директором Академии; затем последовали наказания обвинителей Шумахера (плетью или же батожем) (Пекарский 1870: 44). За ложный донос наказание Горлецкому было назначено самое жестокое: он был приговорен к смертной казни. Но позднее оно было смягчено, причем дважды: сначала, по причине его «долголетней службы и старости и что имеет жену и детей», «учиня наказание плетью», положено было ограничиться его пожизненной высылкой в Оренбург для обучения там молодых людей (май 1744 г.), потом (15 июля того же года) по всемилостивейшему указу ея и.в. было приказано Горлецкого «во Оренбург на вечное житье не посылать и из-под караула свободить» (МиИАН 1889: 592; МиИАН 1895: 158–161). Вернуться на прежнюю должность помилованные доносители не смогли: Шумахер успел уже к этому времени уволить всех своих обвинителей и восполнить вакансии. Только через несколько лет сострадание графа Разумовского помогло Горлецкому вернуться в Академию (МиИАН 1897: 262 №318; Пекарский 1870: 44)²¹. В середине 1748 г. Горлецкий вновь оказывается в академическом списке.

С 1749 г. по 1776 г. Горлецкий числится сотрудником БАН, переводчиком при Библиотеке и Кунсткамере (Летопись БРАН 2004: Горлицкий).

В последние годы Горлецкий получал половинное жалованье в Академии наук. Сохранились автографы его богословских сочинений и переводов 1760–1770-х гг.: «Гисториографическое и словное объяснение псалмов», «Уподобительные псалмы царя Давида», «Богословие мистическое или таинственное» и др. (ГПБ, собр. Вяземского, Ф. II)²².

АВТОБИОГРАФИЯ

Рукописный текст автобиографии И.С. Горлецкого, хранящийся в документах М.В. Ломоносова²³, датируется 1761 г. Его автор в возрасте 71 года описывает небольшой период своей жизни с 1717 г. по 1725 г.: свою поездку за границу, встречу и

²¹ Г.Ф. Миллер вот так описывает это событие: Johannes Gorlezki, <..> war seiner wunderlichen einbildung halber zum übersetzen eben so untüchtig, als zum lehren, wuste sich aber gönner zu machen, um derenwillen er wieder in dienste genommen wurde, wenn man sich schon seiner entledigt hatte (МиИАН 1890: 102) «Иван Горлецкий из-за своего странного самонения неспособный как к преподаванию, так и к переводу, умел найти себе покровителя, ради которого он снова был принят на службу, после того как его уже уволили».

²² Словарь русских писателей XVIII века. – Вып. 1. – Л., 1988. См. Горлицкий / <http://www.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=719>.

²³ Автор благодарит СПФ РАН за предоставленный материал.

общение с Петром Первым и царским двором и свое назначение в Академию наук самим Петром Первым:

[Лист 97]

По имянному его царскаго пресветлаго величества указу, из Амстердама в 1717ом году в Контору правительствующаго Сената в Москве, и по силе онаго имяннаго указа из оныя конторы, из монастырскаго Приказа также и из Палаты Печатнаго двора с выдачею жалованья философии ученикам, с подъемными и прогонными денгами отправился я, по выбору моему, с товарищи, а именно: Тарасом Постниковым, Иваном Каргополским, Иосифом Кречетовским, Василием Козловским, Филипом Анахиным, Иваном Алабиным, да малолетними Ермолаем Крайцевым, Данилом Овсяниковым, а десятого отставил за неудобство; к директору училищ и печатнаго двора, его сиятельству графу и сенатору Ивану Алексеевичу Мусину и Пушкину в Санкт-Петербурх. От его сиятельства и к графу и великому адмиралу Федору Матвеевичу Апраксину в Ревель. Из Ревеля, на корабле, именуемом Сампсон, и к его светлости князю и генералу Михайле Михайловичу Голицыну в Германию в город Росток, где и принят был в конторе адмирала господина Синявича. От его светлости сухим путем до Елбы реки, а по Елбе и к господину резиденту Ивану Ивановичу Бутурлину в Гамбург. Из Гамбурга от его превосходительства морем в Голландию в Амстердам, где был и двор его царскаго пресветлаго величества, а его царское пресветлое величество был тогда во Франции в городе Париже; а я по указу ея величества государыни царицы и великия княгини Екатерины Алексеевны был при дворе, до прибытия его царскаго величества из Парижа в Амстердам, и вручил его величеству письмо от графа и сенатора Ивана Алексеевича Мусина и Пушкина. Приняв оное письмо его царское величество и прочет, повелел мне быть в уреченный день в свой кабинет, где приняв от меня книги присланные к его величеству из типографии московския печати, повелел мне собственноручно при господах министрах: князе Борисе Ивановиче Куракине, при великом канцлере графе Гаврииле Ивановиче Головнине, да при подканцлере Петре Павловиче Шафирове, выбрав двух из товарищей моих ехать мне во Францию в Париж для довершения наук. Трех отправить в Богемию в город Прагу. А трех малолетних оставить в Амстердаме, что я и учинил, выбрав с собою Тараса Постникова да Ивана Каргополскаго, а в Прагу: Иосифа Кречетовскаго, Василья Козловскаго да Филипа Анахина, оставил я в Амстердаме: Ивана Алабина, Ермолая Крайцева да Данилу Овсяникова. Сам отправлен был по собственноручному указу его царскаго пресветлаго величества, от князя Бориса

[Об.]

Ивановича Куракина на почте каналами в город Стаднов (?), оттуда каналами ж и Реном рекою в город Голандии Ротердам. Из Ротердама заливами в Брабандию в город Антверпен и к агенту прозванием Стефано, от него, из города Антверпена в Брабандию ж каналом в город Бруксель, из Брукселя в Париж и к графу Конону Никитичу Зотову сухим путем. По прибытии моем в Париж определился я и с товарищами моими в Коллегиуме Кватуор Национум при профессоре господине Жофруа, от котораго коллегия за руками и печатью правителей в окончании моем философии получил и засвидетелство. Обучался також де юриспруденции и математики, да и нечто докторству и богословии в Сорбоннском доме под доктором теологии господином Лями. Из Парижа отправлен был в 1722^м году с товарищи моими князем Васильем Лукичем Долгоруковым в Нормандию в стольный город Руан, откуда им же, князем, отправлен водяным путем в Германию в Гамбург к резиденту Норису, а Норис же отправился морем в Санкт-Петербург, куда прибыв 1722

сентября [нрзб] писал о себе письмо к его императорскому величеству, возвращавшемуся тогда из Персии, которое, письмо, получив, его императорское величество разкручинился [нрзб] на того кто меня с товарищи без указа его величества выправил из Франции, оторвав от учения, но то е умягчилось. Когда же прибыл его величество в Москву, отправлен был из Санкт-Петербурга из Соленой конторы на почте в Москву и явился его величеству в Кабинет в Преображенском, и его величество виде, послал меня с письмом свидетелствоваться в Святейшем Синоде, где освидетелствован и по освидетелству определены нам были покои учительския во училищах Спаских со удовольствием столовым, что чрез несколько месяцев и получал. По освидетелстве же вопрошен был, какую бы я науку в действо желал производить, во ответ дал, что философию, мне науку приятную, в чем некии члены были и согласны, а инныи и разгласны для необычая, чтоб мирские люди философию и прочия науки производили разве бы постриглись. Чем я недоволен, приехав в Санкт-Петербург его величеству о том и донес, чем его величество огорчился, на оный Синод, повелел мне быть в токарне своей собственной, что было 1724²⁰ года сентября 10 числа, куда пришед явился его императорскому величеству при столе за обедом, и сним присущими Академии наук президентом Лаврентьем Блюментростом. При Меланине Андрее Нартовом, при Михайле Ширяеве. Увидев же меня его величество начал говорить с Блюментростом, что Академия, Слава Богу, начинается

[Лист 98]

и я, указав на меня, должен быть при Академии, хотя еще oprичь Президента да библиотекаря Господина Шумахера ничего еще кроме меня перваго и небыло; а о определении жалованья повелел всемилостивейший Монарха давать мне до прибытия господ профессоров по двенадцати рублей на месяц, о чем свидетелствуют расходныя книги академические вышеереченнаго 1724²⁰ года. По определении же моем в Академию повелел мне его императорское величество от спални своея быть неотлучну, а слышно было чтоб мне быть учителем у великаго князя, бывшаго государя императора Петра Алексеевича, при котораго столе и определено мне было застольное. При том же и дела некоторыя для перевода мне его императорское величество поручал, но болезнь от часа на час и от дня на день, в кратком времени после этого определения и милосердия, то есть 1725²⁰ генваря дватцать осмаго числа лютая смерть, меня такога премилостиваго монарха и отца лишила. А я до сего времени остался чужестраннаго отца сын, сир. Без всякаго произведения и мне неизвестнаго в Академии чина, уже тому тридцать седмой год.

Сокращения

МиИАН – Материалы для истории Императорской Академии наук

Пгд – Протоколы географического департамента

Летопись БРАН – Летопись Библиотеки Российской Академии наук

Литература

1. Андреев-Кривич 1960 – Андреев-Кривич С.А. Крестьянский сын Михайло Ломоносов. М., 1960.
2. Белозерская 1902 – Белозерская Н.А. Происхождение Екатерины Первой // Исторический Вестник. 1902. №1. С. 58–90.
3. Билярский 1865 – Билярский П.С. Материалы для биографии Ломоносова. СПб., 1865.

4. Вомперский 1969 – Вомперский В.П. Неизвестная грамматика русского языка И.С. Горлицкого 1730 г. // Вопросы языкознания. 1969. №3. С. 125–131.
5. Гнучева В.Ф. Географический департамент Академии Наук XVIII в. / Под. ред. А.И. Андреева; отв. ред. Г.А. Князев. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. – 446 с. (Труды Архива Академии Наук СССР; Вып. 6).
6. Голиков 1838 – Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Тт. 1–15. М., 1837–1841.
7. Летопись БРАН 2004 – Летопись Библиотеки Российской Академии наук (1714–1900). – СПб., 2004. Т. 1: http://www.rasl.ru/e_editions/Chronicle.pdf.
8. Летопись Российской Академии наук (1724–1826): <http://www.ipme.nw.ru/mirrors/PRAN/history/chronicle.htm>
9. МиИАН 1885 – Материалы для истории Императорской Академии наук / Сост. М.И. Сухомлинов. СПб., 1885–1900. Т. 1–10. Т. 1 (1885).
10. МиИАН 1886 – Материалы для истории Императорской Академии наук / Сост. М.И. Сухомлинов. СПб., 1885–1900. Т. 1–10. Т. 2 (1886).
11. МиИАН 1889 – Материалы для истории Императорской Академии наук. СПб., 1885–1900. Т. 1–10. Т.5 (1889).
12. МиИАН 1890 – Материалы для истории Императорской Академии наук / Сост. М.И. Сухомлинов. СПб., 1885–1900. Т. 1–10. Т. 6 (1890).
13. МиИАН 1895 – Материалы для истории Императорской Академии наук / Сост. М.И. Сухомлинов. СПб., 1885–1900. Т. 1–10. Т. 7 (1895).
14. МиИАН 1897 – Материалы для истории Императорской Академии наук / Сост. М.И. Сухомлинов. СПб., 1885–1900. Т. 1–10. Т. 9 (1897).
15. МиИАН 1900 – Материалы для истории Императорской Академии наук / Сост. М.И. Сухомлинов. СПб., 1885–1900. Т. 1–10. Т. 10 (1900).
16. Пгд 2000 – Протоколы географического департамента // Источники по истории астрономии в России XVIII века. Т. I. СПб, 2000: <http://mikv1.narod.ru/text/Protokol2000.htm>.
17. Пекарский 1862, 1 – Пекарский П.П. Наука и литература при Петре Великом. СПб., 1862. Т. I.
18. Пекарский 1862, 2 – Пекарский П.П. Наука и литература при Петре Великом. СПб., 1862. Т. II.
19. Пекарский 1870 – Пекарский П.П. История Императорской Академии наук в Петербурге. Т. I. СПб., 1870.
20. Пекарский 1873 – Пекарский П.П. История Императорской Академии наук в Петербурге. Т. II. СПб., 1873.
21. Протоколы 1897 – Протоколы заседаний конференции Императорской Академии наук с 1725 по 1803 года. Т. 1 (1725–1743). СПб., 1897.
22. Сводный каталог 1962 – Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века (1725–1800). Т. 1. М., 1962.
23. Сводный каталог 1964 – Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века (1725–1800). Т. 2. М., 1964.
24. Синод 1879 – Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода, т. II, ч. I (1722 г.). СПб., 1879.
25. Синод 1878 – Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода, т. II, ч. II (1722 г.). СПб., 1878;

26. Синод 1885 – Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода, т. VII (1727). СПб., 1885.

27. Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 1., Л., 1988.

28. Ченакал 1961 – Летопись жизни и творчества Ломоносова / Сост. В.Л. Ченакал, Г.А. Андреева, Г.Е. Павлова, Н.В. Соколова. Под ред. А.В. Топчиева, Н.А. Фигуровского, В.Л. Ченакала. М.; Л., 1961.

29. Успенский 1997 – Успенский Б.А. Доломоносовские грамматики русского языка (итоги и перспективы) // Избранные труды. Т. III. Общее и славянское языкознание. М., 1997. С. 437–572.